

# ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ

УДК 94(470)047/048

СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ ИШМУЛКИН

## ТЮМЕНСКИЙ ГОРОДНИЧИЙ ГРИГОРИЙ ДАВЫДОВ УТКА (ХРОНИКА ОДНОЙ СИБИРСКОЙ СЛУЖИЛОЙ КАРЬЕРЫ XVII в.)

Институт истории СО РАН,  
г. Новосибирск  
e-mail: ishmulkins@yandex.ru

В статье на материале сибирской биографии ссыльного дворового человека прослеживаются возможности для его карьерного роста в российском обществе второй половины XVII в. – в системе управления колонизируемого края.

*Ключевые слова:* Сибирь, XVII в., приказная система, город, пашенные крестьяне.

Биографии служилых людей представляют особый интерес для историков, изучающих феодальную Сибирь. Представители войска были, пожалуй, самыми активными из массовых действующих лиц сибирского региона в XVII в., в перипетиях их частных карьер как в фокусе отражались едва ли не все составляющие жизни местного общества. Жизнеописанию одного из них и посвящается настоящая статья.

Начало сибирской карьеры Григория Утки, как и многих других служилых людей, не было добровольным. 24 февраля 1665 г. его, дворового человека благовещенского протопопа, попавшегося в воровстве, отослали с женой и малолетней дочерью из Земского приказа в Сибирский со стандартным вердиктом: «велено ево сослать в Сибирь в ссылку». В Сибирском приказе конкретизировали их дальнейшую судьбу без привычной волокиты. Уже 8 марта того же года вся семья была выслана в Тюмень; ее главу было велено определить в пешие казаки<sup>1</sup>. Еще до осени 1665 г. «протопопов человек» в компании двух задворных конюхов благополучно прибыл к месту ссылки и был немедленно поверстан в стандартный оклад рядового пешего казака (4,25 руб., 6,5 четверти ржи, 4 четверти овса, 2 пуда соли)<sup>2</sup>.

Несколько лет новоиспеченный сибиряк осматривался на новом месте, заводил необходимые связи, дожидаясь случая упрочить свое положение. Такая возможность представилась в 1670/71 г. Один из тюменских городничих, Дмитрий Гурьев, тяжело заболел, «нога отвалилась прочь».

Заручившись челобитной «тюменских градских людей», Утка направился в Тобольск, где добился своего назначения на пост городничего вместо недееспособного Гурьева<sup>3</sup>. Кадровая ротация была произведена не без выгоды для казны: содержание Г. Утки, заступившего на должность городничего со своим прежним казачьим окладом, было значительно ниже жалованья его предшественника<sup>4</sup>.

Должностные обязанности городничих, вакансии которых имелись в течение XVII в. в наиболее крупных сибирских городах, заключались в наблюдении за состоянием, ремонтом и возведением казенных зданий в пределах городской черты; иногда к этому добавлялись полицейские функции – поддержание порядка внутри города и пресечение корчемства.

Новый городничий быстро наладил деловые связи с тюменской администрацией. Сразу же за поверстанием в городничие Г. Утка привлекается к ряду ответственных административных поручений, при выполнении которых ему удалось отличиться.

В 1671/72 и 1672/73 гг. Утка дважды выезжал «к Руси», закупал в Устюге, Вологде и Соли Камской запасы «для новых селидеб всяким людем на ссуду, на церковные потребы», приобрел около 100 пуд. хмеля на общую сумму в 1 437 руб.<sup>5</sup> Обе поездки он совершил, по его собственным уверениям, с большой выгодой для казны и, видимо, с не меньшей для себя лично<sup>6</sup>.

1 РГАДА. Ф. 214. Стб. 340. Л. 390, 392.

2 Там же. Кн. 475. Л. 305–306.

3 Там же. Стб. 340. Л. 391, 393, 525.

4 Там же. Л. 395.

5 Там же. Кн. 1255. Л. 76; Стб. 340. Л. 389–390, 394, 525, 529–530.

6 Служебные командировки в Европейскую Россию считались одними из наиболее доходных административных поручений у представителей войска. Предприимчивые служилые люди пользовались этими поездками для переброски в Сибирь русских товаров, вина, меда и табака, которыми после с большой прибылью расторгивались. Посылка «к Руси» являлась предметом острой борьбы и

В том же 1672/73 г. и в следующем 1673/74 г. Григорий Утка был занят и на фискальном фронте, «збирал в Тюменском уезде по всем деревням в казну великого государя с тюменских посацких людей и с пашенных и оброчных крестьян изо всяких людей, и с промышленных и з гулящих людей денежные годовые оброки»<sup>7</sup>.

На этом поприще Григорий сполна проявил характерную для него служебную расторопность. По подсчетам самого сборщика, за два года он отыскал в Тюменском уезде и включил в тягло 17 захребетников, 50 оброчных крестьян, 8 кузниц и 8 или 9 (здесь Утка путался сам) мельниц. Итогом его изысканий стало увеличение тюменского годового оклада на 152 р. 62 к.<sup>8</sup>

Такое блестящее начинание не помогло, однако, Г. Утке предотвратить в 1674/75 г. возвращения к своим прежним обязанностям городничего активизировавшегося Д. Гурьева. Согласно тюменской разборной книге 1669/70–1678/79 гг., в этом и двух последующих годах Утка не получал денежное жалованье, «потому что он, Григорей, не служил, а служил Митька Гуров»<sup>9</sup>. Официально отлученный от должности, Г. Утка, видимо, продолжал исполнять прежние обязанности; во всяком случае, хлебное и соляное жалованье выплачивалось ему и в эти годы<sup>10</sup>. Он, очевидно, пришел к мысли о необходимости как-то упрочить свое положение. Прежде всего Григорий подготавливает почву для личного появления в столице, добиваясь отмены статуса ссыльного<sup>11</sup>.

С прибытием 5 февраля 1677 г. в Тюмень царской грамоты с формальным прощением Утке прежних вин руки последнего были развязаны. Выпросить столичную командировку для Григория, давно установившего необходимые контакты в тюменской приказной избе, оказалось делом несложным. Осенью того же года он уже в Москве, подробно перечисляет «прибыли», учиненные им для государя и вновь доносит до руководства Сибирского приказа сведения о недееспособности Д. Гурьева<sup>12</sup>.

5 октября 1677 г. думный дьяк Аверкий Кириллов, предворяя приказную выписку, подписал на обороте челобитной резолюцию, удовлетворяющую прошение<sup>13</sup>. Результаты выписки, основанные на сведениях, которые представлены челобитчиком в документах (наказных памятх и платежных отписях) и его собственноручных показаниях «по святей Христове евангельской непорочной заповеди», легли в основу ноябрьского решения главы Сибирского приказа боярина Р.М. Стрешнева, оставившего в силе резолюцию дьяка<sup>14</sup>. Еще два месяца приказной волокиты, и 6 января 1678 г. на имя тюменского воеводы М.М. Квашнина, наконец, была подготовлена грамота, полностью соответствовавшая ожиданиям Г. Утки<sup>15</sup>.

В 1680-е гг. Г. Утка продолжал свою карьеру в качестве городничего: «был... у строенья тюменской приказной избы и на городском месте после пожара был в наряде у новые соборные церкви, и у острогов, и у анбаров»<sup>16</sup>. В этот период его обязанности расширяются: «семь лет беспеременно» он служит «объезжим для выимки не явленных питей», осуществив 185 «выимов», и «у раскольников в приставех»<sup>17</sup>.

Положение Г. Утки в это время очень прочное. Его денежное и хлебное жалованье было повышено до 7 руб. и 14 четвертей ржи и овса<sup>18</sup>. Григорий, без сомнения, пользуется устойчивой поддержкой работников местной приказной избы. Его послужной список в тюменской разборной книге 1669/70–1678/79 гг. является одним из самых развернутых, а административные службы представлены в самом выгодном свете<sup>19</sup>. Не позднее 1693/94 г. Г. Утке удалось пристроить в приказную избу подьячим своего племянника<sup>20</sup>.

В начале 1690-х гг. Утка задумывается о новом назначении. 30 декабря 1691 г. он повторно прибывает в столицу и появляется в Сибирском приказе с очередной челобитной. Его цель – должность приказчика тюменских пашенных крестьян, которую занимал тогда сын боярский Яков Воинов<sup>21</sup>. 14 января следующего года выписку по данному вопросу слушал судья Сибирского приказа боярин кн. И.Б. Репнин (в 1670–1673 гг. – тобольский воевода). Подробно перечисленные в выписке финансовые заслуги Г. Утки, началу карьерному

---

добывалась, как правило, посредством взятки или какой-то услуги воеводе. См., напр.: Там же. Стб. 211. Л. 208; Стб. 357. Л. 226–227.

7 Там же. Кн. 1255. Л. 76; Стб. 340. Л. 389–390, 394, 530.

8 Там же. Стб. 340. Л. 389–390, 525.

9 Судя по дальнейшим шагам Г. Утки, Д. Гурьев воспользовался отсутствием у соперника государственной грамоты, подтверждающей его назначение.

10 Там же. Кн. 1255. Л. 76 об.

11 Ссылных было категорически запрещено посылать с любыми поручениями в столицу.

12 Там же. Стб. 340. Л. 389–390.

13 Там же. Л. 389 об.

14 Там же. Л. 391–396.

15 Там же. Л. 396–397.

16 Там же. Л. 530–531.

17 Там же. Л. 526. В августе 1683 г. он заделывает подкоп из городской тюрьмы, прорытый двумя раскольниками. – ДАИ. СПб., 1867. Т. 10. С. 12.

18 РГАДА. Ф. 214. Кн. 1255. Л. 76.

19 Там же.

20 Там же. Кн. 1132. Л. 97, 232–232 об.; Кн. 1130. Л. 367 об.

21 Там же. Стб. 340. Л. 525–526, 526 об., 527.

росту которого положило в свое время кадровое распоряжение именно Репнина, произвели на последнего благоприятное впечатление. Ходатайство городничего было уважено. Еще через девять дней в Тюмень была отправлена грамота, сообщающая воеводе и подьячему с приписью имя нового приказчика пашенных крестьян<sup>22</sup>.

Подобно его предшественникам, Григорию Утке поручалось обеспечить обработку крестьянами десятинной пашни «без недопашки», прибирать новых тягловцев и следить за тем, чтобы старые не сдавали тягло гулящим людям и не сбегали. К этому времени должность приказчика пашенных крестьян в Сибири приобрела черты бессрочного поручения, так как перестала оплачиваться отдельной ставкой. Занимавший это место служилый человек получал свой прежний оклад. Г. Утка, в частности, сохранил за собой содержание и самый пост городничего, продолжая выполнять обязанности последнего<sup>23</sup>.

На сей раз удача недолго улыбалась Григорию Утке. Его последнее назначение было открытым нарушением сложившейся к тому времени традиции, в соответствии с которой должность приказчика пашенных крестьян занимали почти исключительно дети боярские. Вдобавок, оказавшись на посту приказчика, Григорий Утка, чье денежное жалованье выплачивалось с огромными недодачами<sup>24</sup>, начал целеустремленно поправлять свое финансовое положение за счет тюменских пашенных крестьян. Их реакция не заставила себя ждать: на приказчика была подана челобитная «в налогах и в обидах».

Не дремали и конкуренты. 1 января 1696 г. прибывший в столицу «с государевыми делами» тюменский сын боярский Федор Опрокиднєв поставил в известность руководство Сибирского приказа о своем намерении вступить на должность приказчика пашенных крестьян Тюмени. Претензии к нынешнему приказчику сводились к двум пунктам: первое – «преж сего... у крестьян были в прикащиках дети боярские, а не присыльные люде», и второе – наличие «великой жалобы» на Утку со стороны пашенной общины<sup>25</sup>.

Показания «у выписки» оказавшихся под рукой тюменских служилых (четырёх детей боярских и конного казака), охотно подтвердивших информацию претендента («на него, де, Григорья, от пашенных крестьян в налогах и в обидах на Тюмени в приказной избе челобитье есть»), решили судьбу Г. Утки. Тот же кн. И.Б. Репнин с товарищами «приказали ему Федору

быть на Тюмени в пашенных крестьян в прикащиках на Григорьеве месте Утки с тем же ево окладом, а Григорью быть по-прежнему в городничих, и дать ему Федору великого государя грамоту»<sup>26</sup>.

Энергичная натура Утки не смирилась с вердиктом. Очень скоро отставленный приказчик принимает контрмеры. Неясно, в каком качестве, но в течение ближайшего года он появляется в Москве с целым ворохом обвинений в адрес Ф. Опрокиднєва. Новый приказчик «пьет и бражничает, и в твоих Великого государя делах раденья не имеет, и пашенных крестьян изгоняет, и от дела, у которого ему быть велено, отгуливает, и живет непрестанно в деревне своей». На этот раз Сибирский приказ переадресовал решение вопроса местной администрации, постановив осуществить выбор в пользу одного из двух претендентов по итогам общетюменского сыска<sup>27</sup>. Сыск, однако, не понадобился. По дороге из Москвы на Верхотурье Григорий Утка умер. 9 июня 1697 г. на его место городничим был поверстан его племянник, подьячий тюменской приказной избы Иван Юрьев<sup>28</sup>.

Заключительным аккордом, подводившим черту под многолетней карьерой Григория Давыдова Утки, стала отписка тюменских властей, из которой в Сибирском приказе стало известно о смерти городничего и отсутствии каких-либо оснований для снятия с должности приказчика Ф. Опрокиднєва<sup>29</sup>.

Как и тысячи других, заброшенный не своей волей в Сибирь, ссыльный дворовый человек сумел не потеряться на новой родине благодаря своей предприимчивости, упорству и возможностям, открывавшимся в

22 Там же. Л. 527–535.

23 См., напр.: Там же. Кн. 1174. Л. 16 а – 16 а об.

24 В 1692/93–1694/95 гг. Г. Утке не выплатили около 45 % из причитающегося ему денежного жалованья. – Там же. Кн. 1130. Л. 368.

25 Там же. Стб. 340. Л. 449.

26 Там же. Л. 449–455.

27 Там же. Стб. 1312. Л. 330–331.

28 Там же. Кн. 1132. Л. 95 об. – 96, 232–232 об.

29 Там же. Стб. 1312. Л. 330–331.

мобильном сибирском обществе. Его наказание (сибирская ссылка) удивительным образом предоставило ему и стартовые условия для дальнейшей карьеры – личную свободу и официальный статус «государева человека». А дальше бывший крепостной Г. Утка продемонстрировал, чего способен добиться за счет личной выслуги неглупый, инициативный и не слишком разборчивый человек на восточной окраине Русского государства в XVII в., повторив судьбу многих других таких же вольных или невольных мигрантов «с Руси» «за Камень».

*Статья поступила  
в редакцию 19.04.2012*